

Н. В. Кочешков

ШАХМАТЫ У МОНГОЛЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ XIX—XX вв.

Шахматы — одна из древнейших игр на земном шаре. Едва ли найдется какая-нибудь другая столь широко распространенная игра. Шахматы будят мысль и развивают воображение. Они внесли много нового и в изобразительное искусство тех народов, среди которых распространялись. Многие поколения безымянных мастеров, резчиков по кости, дереву и камню, нередко вкладывали в создание шахматных фигур весь свой талант, превращая эти фигуры в подлинные произведения искусства.

Истории шахмат и создания шахматных фигур посвящена довольно обширная литература¹. Однако в ней почти не отражена необычайно интересная история шахмат у кочевых народов, особенно у монголоязычных. В двух небольших журнальных статьях² читатель найдет только материал о шахматах монголов Внутренней Монголии, о шахматах у других монголоязычных народов литературы вообще нет.

Мы попытались сопоставить шахматные фигуры монголов МНР и Внутренней Монголии, бурят и калмыков, исследовать терминологические данные и показать художественную ценность шахмат монголоязычных народов. В работе использованы коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Ленинград), Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград), Государственного музея искусства народов Востока (Москва), а также материал музеев и частных собраний МНР, с которыми автору удалось ознакомиться во время пребывания в Монголии в 1964 и 1966 гг.

На монгольском языке шахматы называются «шатар» (у монголов Внутренней Монголии — «шатыр», у бурят — «шатар», у калмыков — «шатар»). Слово это, как считают Е. Гижицки и В. А. Кормазов, является искаженным индийским названием «чатранг», что в переводе значит «четыре ряда строя» (подразумевался боевой строй из слонов, коней, колесниц и пехоты)³.

Проникновение шахмат из Индии через Иран, а затем через Китай и Тибет в степи Монголии дало интереснейшую и уникальную разновидность шахмат и шахматных фигур. В фигурах шахмат, получивших по сути дела новое рождение, скотоводы талантливо воссоздали окружающий их мир, дополнив его элементами, почерпнутыми из фольклора. Так,

¹ Среди этой литературы видное место занимают следующие работы: Л. Бахман, Шахматная игра в ее историческом развитии, Л., 1925; Е. Гижицки, С шахматами через века и страны, Варшава, 1964; Л. Орбели, К. Тревер, Шатранг, книга о шахматах, Л., 1936; М. С. Коган, Очерки по истории шахмат в СССР, М.—Л., 1938; H. R. Gratz, Schach im Wandel der Zeiten. Eine internationale Ausstellung im Rahmen der XIV. Schach-Olimpiade, Bildkatalog, Leipzig, 1961; A. Kiefer, Das Schachspiel in Literatur und Kunst, München, 1958; H. J. R. Murray, A history of Chess, Oxford, 1913.

² G. Montell, Mongolian chess and chess men, «Ethnos», 1939, No. 2; В. А. Кормазов, Шахматы у монголов, «Вестник Маньчжурии», 1926, № 5.

³ Е. Гижицки, Указ. раб., стр. 15; В. А. Кормазов, Указ. раб., стр. 41.

Рис. 1. Шахматы монголов МНР: 1—3—король (1—МАЭ, колл. 508—1; 2—МАЭ, колл. 8426—1; 3—МАЭ, колл. № 6164—5); 4—5—ферзь (4—МАЭ, колл. 508—1; 5—ГМИНВ, колл. 8486—1); 6—7—конь (6—МАЭ, колл. 6164—5, 7—ГМИНВ, колл. 8426—1). Рисунки автора

деревянные резные монгольские шахматы конца XIX в.⁴, окрашенные в красный и желтый цвета⁵, имели следующие фигуры: монгольский князь («ноён»), соответствующий шахматному королю, лев («арслан»), заменяющий ферзя, верблюд («тэмээ»), соответствующий фигуре слона, конь («морин»), в виде скульптурной группы, изображающей лошадь с жере-

⁴ МАЭ, колл. № 508, поступила в 1899 г.

⁵ Так же окрашивались шахматы у монголов Внутренней Монголии (В. А. Кормазов, Указ. раб., стр. 42). Такая окраска фигур не была, однако, обязательной. В собрании Художественного музея МНР (Улан-Батор) имеются фигуры шахмат, окрашенные в красный и зеленый цвета.

бенком, телега («тэрэг»), запряженная парой лошадей, заменяющая ладью, и, наконец, фигуры солдат («цэрэг») и собак («нохой»), соответствующие пешкам.

Фигуры решены очень обобщенно, схематично. Неизвестный мастер пытался воссоздать окружающий его мир животных. Никогда в жизни не видев льва, он наделил его чертами хорошо известного ему животного: туловище и лапы льва оказались похожими на собачьи. Удивительная выразительность, стремление передать движение изображаемых существ — отличительные черты монгольских шахматных фигур XIX в. Это подлинные скульптурные миниатюры⁶. Дерево не терпит переделок. Один неверный нажим ножа — и изделие испорчено. Нужна большая твердость руки и точность глаза, чтобы в размеры шахматной фигурки вписать целую скульптурную группу, выразительную, динамичную, неповторимо прекрасную!

Настоящими произведениями искусства являются шахматные фигуры, сделанные в 1962 г. заслуженным деятелем искусств МНР резчиком Гэлэгдандаром (род. в 1899 г.)⁷. Это в большинстве своем сложные скульптурные группы, такие, например, как повозка, запряженная тремя быками (ладья), пастух с собакой на коленях (король), лошадь с двумя жеребятами (конь), верблюжонок со своей матерью (слон), два борющихся арата-скотовода (пешка). В этих фигурах отразилась острая наблюдательность старого резчика, сумевшего подметить и передать сложнейшие ракурсы в движениях людей и животных, передать их настроение. Любопытно, что ни одна шахматная фигура Гэлэгдандара не повторяет другую. Каждая из них — творческая находка мастера. По сравнению с ними упоминавшиеся выше шахматные фигуры XIX в. кажутся более статичными, более схематичными и грубыми.

Помимо дерева, материалом для изготовления монгольских шахмат служили также камень, металл и кость.

Большой интерес представляют каменные шахматы мастера Дзэгвэ, сделанные им в 1949 г.⁸. Набор фигур одного цвета выполнен из камня песочного цвета с коричневыми разводами. Комплект другого цвета — из малахита и нефрита. Любопытно, что один из шахматных королей изображен в виде всадника-бойца. Народной армии, держащего в правой руке поднятую кверху шашку. В другом наборе главной фигурой является пожилой арат-скотовод в национальной одежде. Ферзь в одном комплекте изображает священного буддийского льва, в другом — какое-то необычное животное с горбом, тупой мордой, разинутой пастью и хвостом, закинутым за спину. В обоих наборах изображения двугорбого верблюда заменяют шахматного слона. Заслуживает внимания весьма своеобразная трактовка современным мастером ладьи («тэрэг»). Традиционная повозка, запряженная лошадьми, сменилась в одном наборе фигур легковой автомашиной, в другом — броневиком. Но следует отметить, что эти фигуры удались мастеру в меньшей мере, чем изображения животных. Они получились маловыразительными и несколько наивными по трактовке. В целом же шахматные фигуры, созданные Дзэгвэ, отличаются виртуозностью обработки, подчеркнутой динамикой, запоминающейся образностью.

⁶ Приводим размеры некоторых фигур: король — $7 \times 3 \times 2$ см, верблюд — $4 \times 5,2 \times 2$ см, ладья — $4,6 \times 5 \times 2,6$ см, пешка — $2,5 \times 3 \times 1,1$ см.

⁷ Находятся в собрании Краеведческого музея в г. Арбай-Хэрэ (Убур-Хангайский аймак). Фигуры окрашены в зеленый и светло-коричневый цвета. Размеры некоторых из них: король $5 \times 4 \times 2$ см, ладья $3 \times 2 \times 3$ см, пешка $2,5 \times 2 \times 1,5$ см.

⁸ МАЭ, колл. № 6164—34, поступила в 1953 г. Размеры некоторых фигур: белые: король — $8 \times 5,6 \times 2,5$ см, ферзь — $5 \times 2 \times 4,5$ см, слон — $5 \times 5 \times 2,7$ см, конь — $1,5 \times 5,5 \times 4$ см, ладья — $3,2 \times 4,6 \times 3$ см, пешка — $3,2 \times 3,4 \times 1,8$ см. Черные: король — $9 \times 2,2 \times 4$ см, ферзь — $5 \times 2 \times 4,5$ см, слон — $5,6 \times 2,5 \times 1$ см, конь — $5,4 \times 2,8 \times 1,4$ см, ладья — $4 \times 2,5 \times 4,8$ см, пешка — $3,2 \times 3,4 \times 1,8$ см.

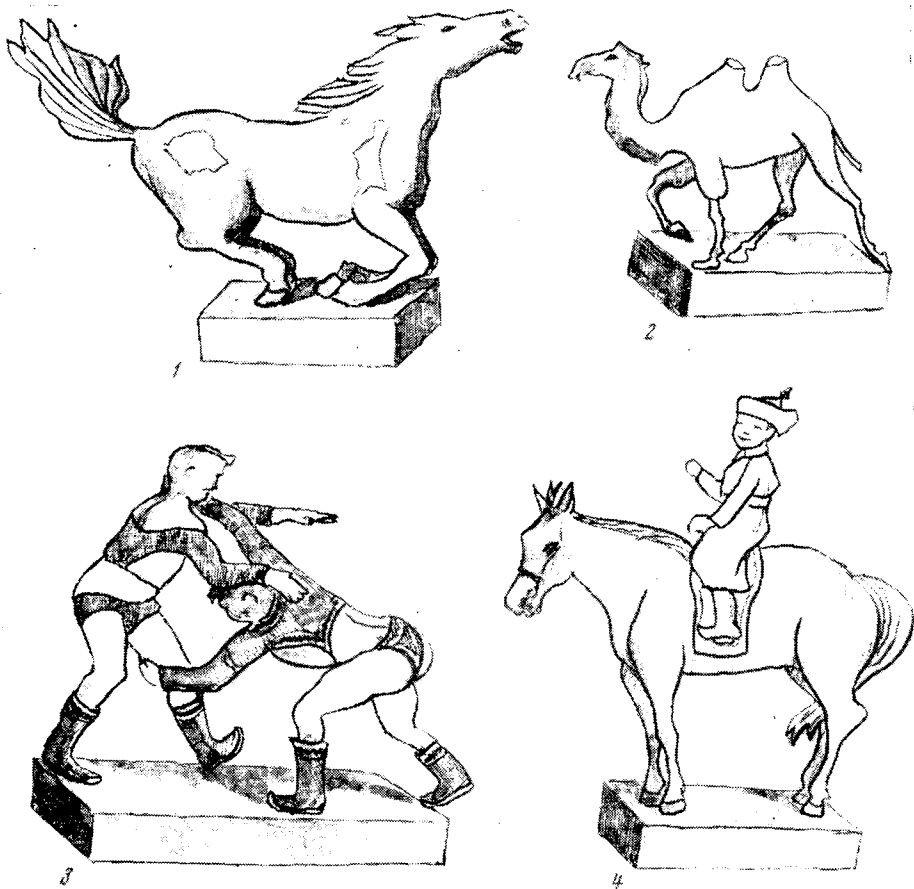

Рис. 2. Шахматы монголов (из коллекции автора)

В творчестве современных монгольских мастеров легко прослеживается индивидуальная манера каждого мастера. Очень своеобразны шахматы, сделанные в том же 1949 г. мастерами Дагва и Дагванчик⁹. Они создали немало новых, очень интересных образов. Так, королю в созданных ими комплектах шахматных фигур соответствует фигурка арата, стреляющего из лука, ферзь — фигурка разъяренного быка, пешке — фигурки борцов, одетых в традиционные костюмы для национальной борьбы. Фигуры слона, коня и ладьи — это целые многофигурные композиции, изображающие соответственно верблюдицу с верблюжонком, борющихся коней, кибитку, запряженную лошадьми с ямщиком на облучке. Реалистичность образов, предельная экспрессия в изображении людей и животных роднят фигуры шахмат с лучшими образцами монгольской народной скульптуры малых форм.

Монгольские шахматы отличаются от европейских не только фигурами, но и правилами игры. Осенью 1964 г. нам удалось в районе Арбай-Хэре (Убур-Хангайский аймак) наблюдать монголов за игрой, сыграть с ними несколько партий и записать некоторые особенности местных правил.

⁹ Государственный музей искусства народов Востока, инв. № 8426-1. Приводим размеры некоторых фигур (белые): король — $5,3 \times 2,2 \times 1,1$ см; ферзь — $4,5 \times 4,8 \times 2,0$ см; слон — $4,5 \times 4,2 \times 2,7$ см; конь — $4,0 \times 3,2 \times 2,2$ см; ладья — $4,2 \times 3,6 \times 2,3$ см; пешка — $3,1 \times 2,4 \times 1,1$ см. Размеры черных примерно те же.

Эти особенности заключаются в следующем: 1) одной из главных фигур в национальных шахматах монголов является конь; после взятия какой-либо фигуры он приобретает ход ферзя; 2) пешка может ходить через *e* квадрат только в том случае, если она стоит перед королем (*e2*): все прочие пешки лишены этого права; 3) пешка, прошедшая от *a2*, *b2*, *c2* до *a8*, *b8*, *c8* и т. д., получает пять ходов по диагонали (*a8*, *b7*, *c6* и т. д.) и лишь после этого приобретает ход ферзя; 4) король, пройдя от *e1* на ряд 8, кроме своих обычных ходов получает ход коня; 5) в монгольских национальных шахматах отсутствует рокировка. Характерно, что некоторые из отмеченных нами особенностей игры совпадают с теми особенностями, которые отметил В. А. Кормазов в районе оз. Далай-Нор (Внутренняя Монголия) ¹⁰.

Есть основания полагать, что у монголов существовали единые для всех племен правила шахматной игры. Это предположение подкрепляется как терминологическими данными, так и тем, что известные нам фигуры шахмат монголов МНР мало чем отличаются от шахмат монголов Внутренней Монголии.

Шахматные фигуры из Аднучина, провинция Чахар (Внутренняя Монголия), хранящиеся в Шведском этнографическом музее (Стокгольм) ¹¹, изображают в основном те же сюжеты, что и рассмотренные выше наборы фигур; идентичны и названия их (таблица). Исключение

Термины шахматной игры у монголоязычных народов (монголы, буряты, калмыки) *

Название	Монголы МНР	Монголы КНР	Буряты	Калмыки
Фигура (кроме короля)	бод	бод	дурсэ, бод	бод
Король	ноён	нойон	ноён	нойн
Ферзь	бэрс	нохой	бэрсэ	берсн
Слон	тэмээ	тымен	тэмээн	темэн
Конь	морин	мори	морин	мөрн
Ладья	тэрэг	тырге	тэргэ	тергн
Пешка	хуу, цэрэг	пирик	хубуун	кёвун
Шахматы	шатар	шатыр	шатар	шатр
Шахматная доска	шатрын хөлдөг	шатрын хулюг	шатарай хюлге	шатрин бетк
Шах	шаг	шаг	шаа	шаллһн
Мат	мад	мад	маад	мад, мадлһн
Объявить шах королю	ноёны шаглах	нойоны шаглах	ноё шаалаха	хаанд, шалһегх
Шахматный турнир	шатрын тэмцээн	шатрын тэмцээн	шатарай турнир	шатрин марһан
Один тур	эргэлт	наадалга	наадалга	шатрин эргц
Цейтнот	явдлыг бодох завгүй болох	явдалах бодох завгүй болох	ябасаяа бодохо сагай дуталга	цейтнот

* Таблица составлена автором по литературным источникам и по материалам полевых исследований в Монгольской Народной Республике и в Бурятской АССР.

составляет лишь фигура ферзя, изображаемая у монголов МНР либо в виде священного буддийского льва («арслан»), либо быка («ухэр»). Во Внутренней Монголии ферзю соответствует изображение собаки («нохой»). В. А. Кормазов объясняет это той ролью, которую собака играет в хозяйстве монголов ¹². В. А. Кормазов отмечает также, что фигуры шахмат у монголов Внутренней Монголии изготавливаются преимущественно ламами (монахами) в монастырях ¹³. Это обстоятельство не могло не наложить своего отпечатка на характере изображений.

¹⁰ В. А. Кормазов, Указ. раб., стр. 43.

¹¹ G. Montell, Указ. раб., стр. 3, 4.

¹² В. А. Кормазов, Указ. раб., стр. 42.

¹³ В отличие от Монгольской Народной Республики, где после победы Народной революции 1921 г. оживилась ремесленная деятельность в юртах аратов-скотоводов и где монастыри перестали играть свою значительную роль в жизни трудового народа.

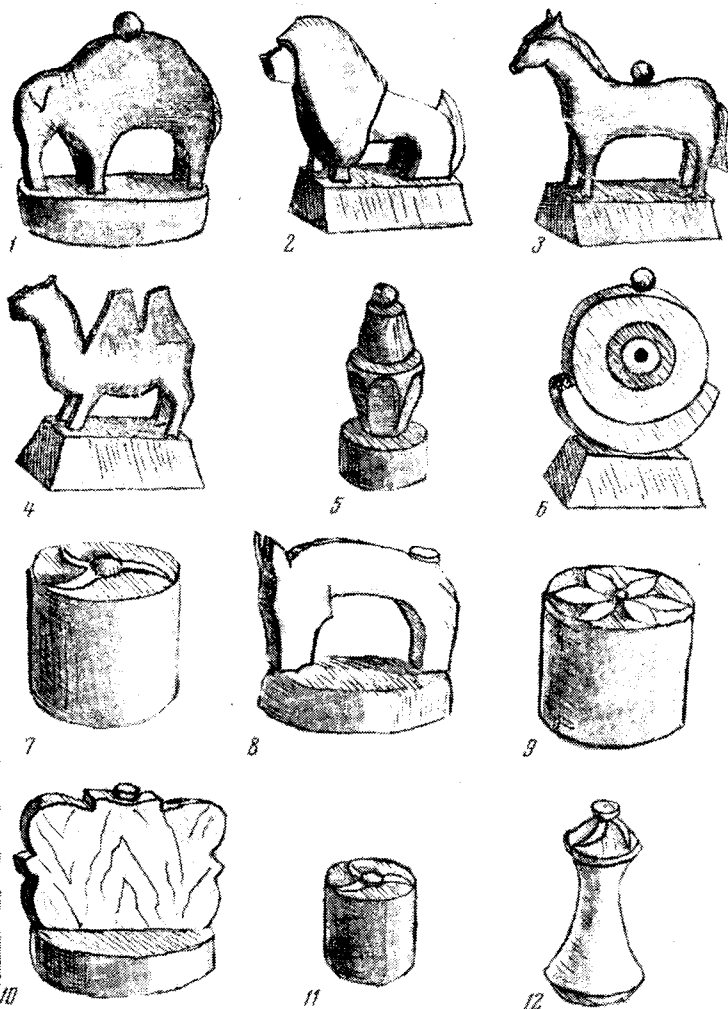

Рис. 3. Шахматы бурят (1—6) и калмыков (7—12): 1 — король; 2 — ферзь; 3 — конь; 4 — слон; 5 — пешка; 6 — ладья; 7 — король; 8 — конь; 9 — ферзь; 10 — ладья; 11 — пешка; 12 — слон (ГМЭ, колл. № 5689—48, № 359—102). Рисунки автора

Рассмотрим шахматы, привезенные В. А. Кормазовым из района оз. Далай-Нор в 1925 г. Король («нойон») изображен сидящим на красном троне в зеленом халате, поверх которого наброшена желтая пакидка. Головной убор короля — типичная монгольская шапочка с красным верхом, кончающимся плетеной шишечкой «жинс». Собака («нохой») расписана желтыми пятнами, голова ее красная, глаза и лапы — черные. По своему виду фигура мало похожа на собаку и скорее напоминает леопарда. Верблюд («тымен»), соответствующий слону, окрашен в желтый цвет с красными пятнами на груди. Туловище верблюда испещрено черными полосами. Конь («мори») решен несколько схематично и статично. Ладья («тырге») представляет желтого цвета телегу на четырех красных колесах с зеленым ободком. Пешки («цирик») настолько условны, что уже невозможно угадать их прообраз — изображение воинов. Они являются сложными по форме сочетаниями плоского диска с установленным на нем октаэдром¹⁴.

¹⁴ В. А. Кормазов, Указ. раб., стр. 42.

По своим художественным качествам шахматные фигуры из Внутренней Монголии, собранные В. А. Кормазовым, значительно уступают фигурам из собрания Шведского этнографического музея и особенно шахматам, созданным мастерами МНР. Они, как мы это уже отметили, более схематичны, статичны, условны. К сожалению, мы не располагаем сведениями о современных шахматах монголов КНР. Националистическая великоханьская политика нынешнего китайского руководства отнюдь не способствует развитию материальной и духовной культуры национальных меньшинств.

Ареал распространения монгольских шахмат огромен. В монгольские шахматы играют буряты южной Сибири и калмыкии Прикаспия. Весьма любопытно, что у бурят и у калмыков шахматные фигуры хотя и сохранили в основном монгольские названия, но изобразительно решены совершенно иначе.

Так, в бурятских шахматах из коллекции Государственного музея этнографии народов СССР¹⁵ шахматного короля («ноён») изображают в виде слона с опущенным вниз хоботом, ферзь («бэрсэ») — собака, ладья («тэргэ») — это цилиндр, поставленный боком на усеченную пирамиду и т. д. По цвету комплекты фигур не отличаются, как у монголов. Их различает наличие или отсутствие шарика на верхушке каждой фигуры. Каждая шахматная фигура уже не является творческой находкой мастера; они нередко выполняются бурятами на токарном станке по шаблону¹⁶. В современном быту бурят теперь почти не увидишь национальных шахмат. Их вытеснили шахматы фабричного изготовления.

Еще сильнее отличаются от монгольских фигуры калмыцких шахмат конца XIX в.¹⁷ Здесь только фигура коня несколько напоминает монгольские шахматы. Остальные фигуры, хотя и сохранили названия, идентичные монгольским, однако представляют собой грубо вырезанные схематичные фигуры. Так, король («нойн») — это высокий цилиндр с небольшим шариком на верхнем основании; ферзь — такой же цилиндр, но без шарика, вместо которого вырезается шестилепестковая рельефная розетка; слон («темен») — фишкообразная фигура с шариком на верхушке; пешка («кэвун») отличается от короля лишь меньшими размерами.

По-видимому, шахматы бурят и калмыков были когда-то похожи на монгольские. Об этом свидетельствуют главным образом дошедшие до наших дней названия многих фигур, близкие по фонетике монгольским. Но затем, испытав на себе сильное влияние русской культуры, они постепенно видоизменялись и становились все более похожими на существующие ныне европейские шахматы, которые у русских были известны еще со времен Киевской Руси и получили широкое распространение с конца XVII в., в период правления Петра I.

Национальные шахматы монголоязычных народов — значительное явление в их духовной культуре. В целом ряде случаев — это замечательные образцы народного искусства. Дальнейшее углубленное изучение материальной и духовной культуры монголов поможет исследователям более отчетливо воссоздать интереснейшие страницы истории их искусства, культурных связей с другими народами.

¹⁵ ГМЭ, coll. № 5689—48. Фигуры вырезаны из кости. Приводим размеры некоторых из них: король $3,2 \times 3,0 \times 1,8$; ферзь $4,5 \times 3,9 \times 1,7$; слон $3,2 \times 3,0 \times 1,8$; конь $3,5 \times 3,2 \times 1,7$; ладья $4,0 \times 2,4 \times 1,7$; пешка $2,6 \times 1,4 \times 1,4$ см.

¹⁶ Исключение составляют, пожалуй, бурятские шахматы из собрания Краеведческого музея им. М. Н. Хангалова (Улан-Удэ).

¹⁷ ГМЭ, coll. № 1080. Фигуры вырезаны из дерева. Приводим размеры некоторых из них: король $4,0 \times 3,7 \times 3,7$; ферзь $4,0 \times 3,7 \times 3,7$; слон $5,8 \times 2,4 \times 0,8$; конь $4,0 \times 4,0 \times 0,6$; ладья $4,0 \times 0,8 \times 0,6$; пешка $2,0 \times 2,0 \times 2,0$ см.